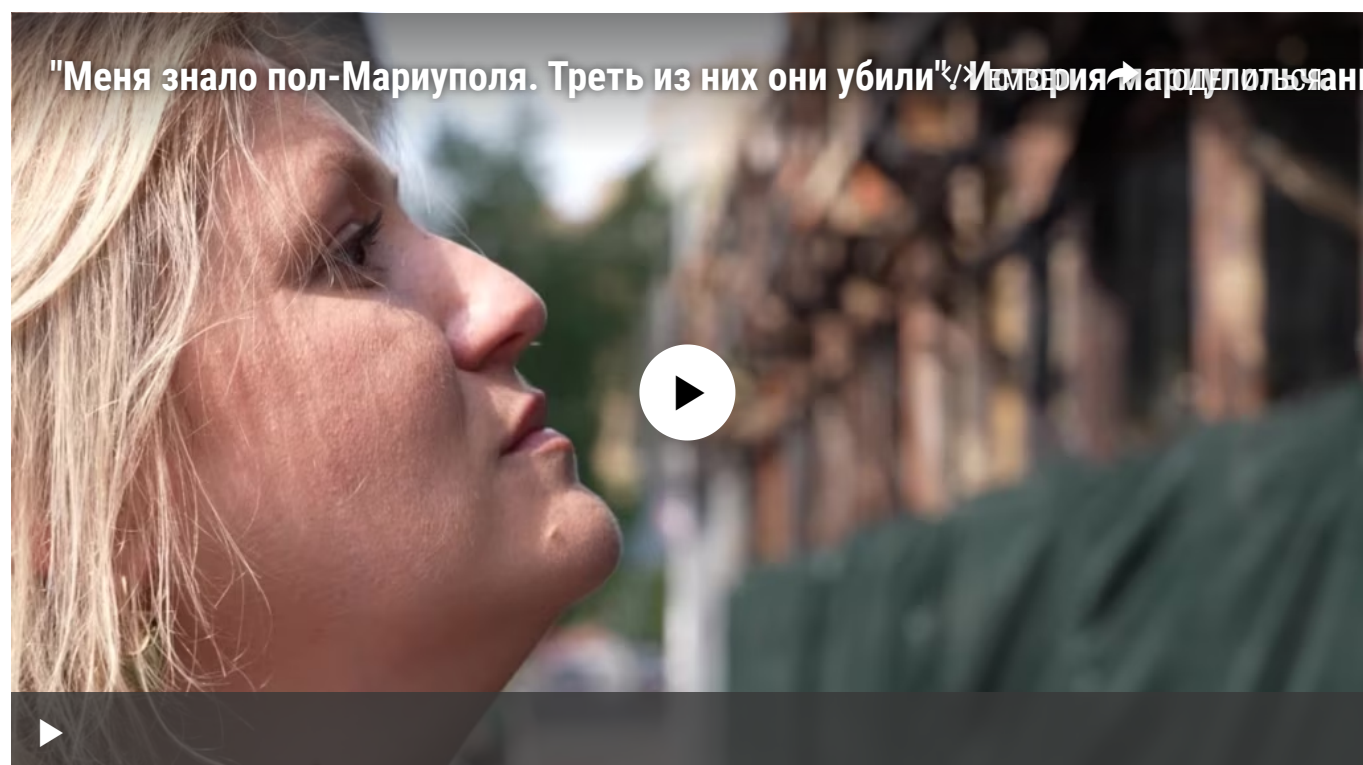

АКТУАЛЬНОЕ

"Никогда не прощу отобранное время". Катерина бежала из Мариуполя, построила в Киеве все с нуля – и вновь потеряла после российской атаки

Юлия Жукова Василий Мартыщенко Сергей Дыкун Владислав Майструк

17 июля 2026 года 06:25 мск

"Меня знало пол-Мариуполя. Треть из них они убили". История мариупольчанки, начинающей жизнь с нуля второй раз после российской агрессии

"Вот тут был наш магазин. А тут – наш склад. Не видно ничего – закрыли пленкой, оборудование сгоревшее, весь товар... Тут наша прошлая жизнь, начатая во второй раз", – говорит Катерина Колмыкова, показывая разрушенное место работы.

Еще недавно на этом рынке вместе с ней торговали десятки людей, кипела работа. 16 июня все превратилось в пепел – в этот день армия России выпустила несколько десятков ракет и беспилотников. Один из ударов пришелся сюда.

"Думаю: хоть бы прилетело ко мне"

"Каждый раз после обстрелов я говорила: "Нам повезло". Сегодня нам не повезло. Пылает наш магазин, наш единственный заработок. Все, что нам удалось начать и сделать после Мариуполя", – плакала Колмыкова, [снимая](#) место пожара после удара.

В ту ночь они сразу приехали с мужем в магазин, несмотря на воздушную тревогу, – думали, возможно, удастся что-то спасти. Но спасать уже было нечего: огонь распространялся слишком быстро. А обстрел продолжался.

"Летела баллистика, еще летели крылатые ракеты. И я думаю: "С*ка, хоть бы оно сюда прилетело, ко мне". Я просто устала. Это такое отчаяние. Я не знаю реально, что делать, – вспоминает Катерина. – У меня был один страх: это мой единственный заработок – а как арендное жилье? До первого числа нужно оплатить аренду. А если я не успею, где мне их заработать, как? Все сгорело!"

Катерина у сгоревшего магазина

Обидно снова все начинать с нуля после Мариуполя, говорит девушка. "Но второй раз не так больно", – добавляет она.

"Мы планировали жить"

До полномасштабной войны Катерина была успешной предпринимательницей в Мариуполе. Вместе с мужем Максимом они держали восемь магазинов: она [продавала](#) сумки, он – бытовую технику.

"Иногда мне кажется, что это было не со мной. В 2015 году я открыла первый большой магазин. В 2018 году – второй в центре города. Это была мечта", – рассказывает она.

Помимо ведения бизнеса, Катерина играла в театре. В 2021 году она [выиграла](#) национальный [конкурс](#) красоты в категории plus size.

Катерина в театре

Из той, прошлой, довоенной жизни она скучает не только по предсказуемости, но и по морю: "Плохо или хорошо тебе – приезжаешь на побережье, берешь кофе в любимой кафешке, хоть зимой, хоть летом... Я всегда удивлялась, как люди живут без моря. У него даже другой запах. Да грязное, мелкое, Азовсталь. Но этот запах моря... Хочется его почувствовать".

Катерина у Киевского моря (водохранилища)

Февраль 2022 года изменил все. Мариуполь оказался в российской блокаде. За несколько дней у Катерины исчезло все, что создавалось годами: вместе с домом и бизнесом она потеряла и родной город.

"Ровно неделя, как в Украине началась война. Не операция по освобождению украинцев, а война и геноцид украинского народа. Город Мариуполь восемь лет стоял на защите Украины. Восемь лет мы воевали и доказывали, что мы Украина", – [говорила](#) она тогда.

Оглядываясь назад, замечает: "Самое страшное – не то, что мы видели, а то, что мы слышали. Наверное, на всю жизнь это останется: когда горит дом, а ты слышишь крики людей. Нет пожарных, нет врачей. Он пылает просто, одни огоньки. Ты слышишь крики людей, твоих соседей, которые горят заживо. И ты не можешь ничего сделать".

Точное число погибших в Мариуполе установить до сих пор [невозможно](#): город по-прежнему под российской оккупацией. Официально [подтверждена](#) гибель более 12 тысяч человек. Правозащитники допускают, что жертв могло быть до 100 тысяч: многих людей хоронили в безымянных братских могилах, разрушенные дома сносили вместе с оставшимися внутри телами местных жителей.

"Мне там места [теперь] нет. Этот город – это кладбище. Я вообще считаю, что после деоккупации, когда его освободят, это должен быть музей под открытым небом. Мемориал. Там могилы на каждом шагу. Дети, люди... Очень большая ошибка была, постоянно себе это повторяю, что мы, мариупольцы, говорили: "Хуже, чем в 2014 году

уже не будет". И вот это мешало уехать очень многим, что спасло бы жизнь. Если бы власти не успокаивали, не говорили, что все будет хорошо, нормально, много бы жизней спасли", – уверена девушка.

Катерина у Киевского водохранилища

До полномасштабной войны в городе было зарегистрировано более десяти тысяч представителей малого и среднего бизнеса, и только налоговые поступления от мариупольского бизнеса в местную казну составляли около 700 миллионов гривен в год. Из-за российской оккупации большинство предпринимателей, как Катерина, потеряли все: активы, оборудование, торговые площадки.

"Мы работали, мы знали, ради чего мы работаем. Начинался тот период, когда уже и дети подросли. Бизнес стабилен, деньги есть – живи для себя. И мы планировали жить", – вспоминает Катерина.

В марте 2022-го с семьей она выехала из Мариуполя под обстрелами. Сначала в западную Украину, потом в Киев. С собой не взяла ничего.

"В Мариуполе я видела такую картину: когда дети выезжали, они загружали телевизор на заднее сиденье машины и оставляли родителей. Мне главное было – забрать ребенка, родителей и животных. Мы не ехали в магазины забирать товар. А другие люди ехали. Но как можно положить телевизор и не забрать маму?!" – делится девушка.

"Оплатила цену разлуки, чтобы он был в безопасности"

Катерина смотрит детские снимки своего сына Вовы. Альбомы с фотографиями – все, что осталось от прошлой жизни.

Катерина смотрит фотоальбом

После потери дома и бизнеса самым тяжелым оказалась разлука с сыном: Катерина отправила его учиться в Израиль сразу после того, как они вырвались из Мариуполя. На тот момент ему было 14 лет.

"Для меня удар был, когда 7 октября 2023 там тоже началась война. И у меня был шок. Потому что я его отправила и оплатила цену разлуки, чтобы он был в безопасности. Жизнь просто полностью рухнула. Я где-то, наверное, полтора месяца вообще была не в себе. И психиатры, и психологи очень помогали", – признается она.

Сын уже окончил школу в Израиле. У него был выбор: вернуться домой или остаться там – решил получать израильское гражданство и служить в местной армии.

"Нам нужно учиться у государства Израиль: перенять этот опыт – как они готовят ребят. Они все в школе хотят идти в боевые войска. Это так преподносится им: настолько элитно, что стыдно не пойти. Хотя мне больно, что он туда пойдет. Но они все для этого сделали, чтобы у них был солдат", – говорит Катерина.

За последние четыре года Катерина с сыном виделась всего несколько раз.

Катерина с сыном

Вторжение России разлучило сотни тысяч украинских семей. По данным ООН, более пяти миллионов украинцев остаются за границей.

"Единственная вещь, которую я никогда не прощу России, – это то, что они забрали время, – признается мариупольчанка. – За то, что они заставили моего сына быстро повзрослеть, за то, что они сейчас забирают время, моих родителей, которые стареют. Вот могу простить все. Говорят, надо прощать. Этого никогда не смогу простить".

| "Задавала себе вопрос: "За что?"

После выезда из оккупированного Мариуполя Катерина с мужем сменили уже пятнадцать съемных квартир. "Ты понимаешь, что у тебя нет полотенца. Тебе нечего постелить. Нет тарелки, из которой можно поесть, нет ничего", – описывает она вынужденный образ жизни.

Отсутствие жилья и компенсаций от государства – главная проблема людей, приехавших из оккупированных территорий. В Киеве [живет](#) почти полмиллиона внутренних переселенцев, из них около 20 тысяч – мариупольцы.

"Многие возвращаются на оккупированные территории только из-за отсутствия жилья. Даже из-за границы возвращаются, из Германии. Они устали, – объясняет Катерина. – Но в Украину – куда? Они не понимают, куда они приедут, потому что каждый месяц тебе нужно отдать 12, 17, 20 тысяч [гривен], а зарплаты при этом тоже – 15-20 тысяч. Нужно

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

Жительница оккупированного Мариуполя – о жизни под Россией и настроениях людей: "Для большинства он навсегда останется городом смертей"

отдать больше за аренду жилья, чем твоя зарплата. Сейчас я знаю, что у многих вывели в "бесхоз" жилье".

Российские оккупационные власти в Мариуполе [внесли](#) в списки так называемого "бесхозного" жилья около 25 тысяч квартир и домов – их планируют передать в муниципальную собственность.

Дом, в котором была квартира Катерины, частично сгорел – его также собираются снести.

"Мне звонили [из Мариуполя] по телефону и пытались рассказать, какой хороший Путин,

какая хорошая Россия. И почему здесь так хорошо, так прекрасно, здесь Лас-Вегас будет. Я шлю их на ***. Я не общаюсь, я блокирую. Потому что это очень глупые люди, это пропащие, без интеллекта, без умения что-то анализировать. Есть категория людей, вернувшихся от безысходности, – вот этих жалко, они оченьгодились бы нашей стране", – говорит девушка.

В Киеве она начинала буквально с нуля: за триста долларов играла в театре, а муж за те же деньги работал грузчиком.

Три года назад они вновь рискнули открыть магазин: продавали товары для дома и отдыха. Бизнес Екатерина продвигала сама – [снимала](#) ролики с юмором для соцсетей.

Катерина читает соцсети

Десятки тысяч просмотров, снова успешные продажи и постоянные клиенты – казалось бы, жизнь налаживается. Теперь от магазина после российского обстрела не осталось ничего.

"Времени жалко. Очень жаль. Сил жаль. Но я очень оптимистичный человек", – комментирует Катерина.

После ее видео с ударом по магазину об этом написали пророссийские телеграм-каналы. В этих постах ее называли приезжей мариупольчанкой, женой военного и утверждали, что сама она якобы изготавливала дроны.

"Это такое позорище, потому что меня знало пол-Мариуполя. Треть из них вы убили. Они убили", – обратилась Катерина к пророссийским блогерам в своем видеоответе, набравшем сотни тысяч просмотров.

Сейчас вместе с мужем продают уцелевший товар, который хранился дома или был на почте.

После удара по магазину они получили тысячи сообщений поддержки от незнакомых людей: кто-то помог словом, кто-то донатами. Именно это, говорит Катерина, не дает ей права опустить руки:

"Задавала себе вопрос: "За что?" А потом я стала себе говорить: "Для чего?" Очень часто говорят: "Вы очень сильная семья, главное, что вы живы". И говорят, что Бог не дает

испытаний больше, чем человек может выдержать. А зачем мне эта сила? Для чего? К чему он меня готовит?"

СМОТРИТЕ ТАКЖЕ:

- Схемы изъятия собственности украинцев на оккупированных Россией территориях. Расследование Настоящего Времени
- "Горжусь собой, что убежал". Два брата, крымских татарина, рассказывают, как уехали от призыва из Крыма, чтобы строить жизнь в Украине
- "Я верю, что сына встречу". Через что проходят украинские пленные в российских тюрьмах и как родные ждут их дома
- С признаками "бесхоза" становится "бесхозным". Как в Мариуполе собственников жилья лишают квартир и домов
- "Там свободы нет, одна большая тюрьма". Артем двенадцать лет прожил под властью России в Крыму, а в восемнадцать уехал в Киев

МАТЕРИАЛ ИЗ РАЗДЕЛОВ:

Украина

Актуальное